

Лу Цзыяо строго повернулся к нему:

— Евнух, перед выходом я уже сказал: если из-за моего способа цены на зерно взлетят, я сам отвечу за всё. Но если вы отказываетесь содействовать, мне придется вернуться и доложить обо всем наследному принцу.

— Содействуем! Разумеется, содействуем, господин Сюэ! Вы же прямо Чжугэ Лян наяву, ваша идея не может подвести! — тут же угодливо подхватил евнух Фан.

Делать нечего, и евнуху Лю не оставалось ничего другого, кроме как, скрепя сердце, переступить порог зерновой лавки вместе с Лу Цзыяо.

В главном зале лавки толпились крупные купцы, приехавшие за зерном из других земель. Схватив за рукава приказчиков, они с тревогой о чем-то спорили.

— Мы ведь каждый год закупаем рис в вашей лавке! Бывает, цена поднимется на десяток-другой монеток — это ладно, дело обычное. Но почему в этом году цена махом так подскочила? Мы же все торговцы, за кого вы нас держите, к чему драть с нас три шкуры?

— Ой, почтенный Чэнь, да я вам уже тысячу раз говорил! В этом году иногородние купцы вывезли огромные запасы зерна, у нас самих на розницу до конца года едва хватит. По такой цене продаем — и то на каждом дане по десятку монеток теряем! И продаем-то только потому, что вы наш давний покупатель, видит бог, мы бессильны!

Услышав этот разговор, евнух Лю пал духом.

Зерна и так катастрофически не хватает, так с какой стати Лу Цзыяо заставил его распускать подобные слухи?

Неужели тот затеял сорвать важное дело наследного принца, а вину свалить на евнухов?

Заходя внутрь, евнух Лю непрестанно размышлял. Единственные, кто сейчас искренне надеялся, что наследный принц не станет покупать зерно по завышенным ценам, — это он сам и остальные евнухи-закупщики из двора.

Лу Цзыяо всего лишь сопровождал шестого принца в поездке по Цзянчжэ, ему нет нужды так рисковать и вредить наследному принцу.

Размышляя об этом, он пришел к выводу, что Лу Цзыяо, возможно, действительно придумал решение. Но почему его способ требует дальнейшего раздувания цен?

Евнух Лю решил больше не забивать себе голову. Раз этот малец, Лу Цзыяо, заявил, что сам ответит за последствия, то стоит отказать ему — и в случае неудачи всё свалят на него.

Так что лучше уж зажмуриться и поступить ровно так, как велел Лу Цзыяо.

Трое с несколькими слугами разделились на три группы и одна за другой вошли в зал лавки. Притворившись незнакомыми друг с другом торговцами зерном из дальних краев, они уселись в разных углах зала, дожидаясь своей очереди к управляющему.

Вокруг сидели такие же заезжие купцы.

Все сгорали от нетерпения и вполголоса проклинали жадных торговцев Чжэцзяна, божась, что в следующем году непременно отправятся за зерном в Хугуан.

Лу Цзыяо со звонким стуком поставил пиалу на стол. Привлек внимание окружающих, он с сокрушенным видом произнес на диалекте Цзиньлина:

— В этом году повсюду торговцы совесть потеряли! Да только ли их винить? Небеса надо винить! Зима прошла без снега, а летом полмесяца проливные дожди шли... Сколькие поля затопило!

— И не говорите! — немедленно подхватил евнух Фан, заранее обученный Лу Цзыяо, изобразив на лице глубокую озабоченность. — Нынче даже там, где урожай удался, людям едва хватило рассчитаться по налогам с казной. А уж чтобы прокормить семью, перебиваясь с хлеба на воду... Откуда взяться излишкам для продажи?

— Вот именно! И ладно бы только Чжэцзян, — с внушительным и убедительным видом вставил евнух Лю. Он молол полную чушь, но звучало это так, будто он своими глазами все видел: — Я бывал в зерновых лавках Цзиньлина, заезжал и в Хугуан, и в Хэнань. Так там цены не то что не ниже Чжэцзяна, а разве что повыше!

— Эх, а я ведь как раз из Цзиньлина в Чжэцзян приехал за закупками! — сокрушенно выдохнул Лу Цзыяо, намеренно растягивая слова на местный манер. — В крупных лавках Цзиньлина даже низкосортный рис уходит почти по шестьсот монет! Сказывают, из самой столицы прибыли государственные купцы, скупают зерно повсюду, чтобы давать в долг жителям бедствующих уездов. Так что если нам и брать, то со звоном серебра мешкать нельзя: опоздаем — и с полными кошельками зерна нигде не найдем!

Сидевшие вокруг торговцы побледнели.

Кто-то посмотрел с подозрением, не подставные ли это люди, нанятые лавкой, чтобы вынудить всех скупать зерно по завышенной цене.

Но несколько купцов в панике бросились расспрашивать Лу Цзыяо, откуда у него такие сведения.

Лу Цзыяо ответил, дескать, его дедушка по матери служит чиновником в столице и прислал письмо с предупреждением запастись зерном как можно скорее. Да вот только письмо застряло в дороге, а когда дошло — цены уже успели подняться.

Торговцы вокруг слушали, не зная, верить или нет.

Наливающий чай слуга проглотил каждое слово и, ничего не упустив, тут же побежал докладывать управляющему.

— Кажется, те двое купцов из столицы скупают зерно по столь высокой цене, чтобы давать его в долг пострадавшим от бедствия, — доложил управляющий главному хозяину зерновой сети.

— То-то они выкладывают аж по шестьсот сорок монет! Столько бедняков — добавь еще десятую долю процента сверху, и на следующий год набьешь карманы доверху!

Спустя полмесяца хозяин крупнейшей зерновой сети наконец «понял», зачем те две группы купцов, не жалея денег, скупают рис.

На лице главного хозяина отобразилась завистливая злоба:

— Я сразу понял, что они непросты, раз от них несет чиновничьим духом. Какому обычному

торговцу хватит дерзости выдавать зерно в долг жителям сразу нескольких уездов? Продай они хоть зернышко без разрешения — двор головы снесет! Завидовать тут нечему, нам такое не по зубам.

\*

Слухи распространялись молниеносно. На следующий день цены во всех крупных и мелких лавках Ханчжоу поднялись еще на двадцать монет.

Евнух Лю едва не упал в обморок. Он вертелся вокруг, непрестанно причитая «господин Сюэ, господин Сюэ» и умоляя Лу Цзыяо объяснить, что происходит.

Если так пойдет и дальше, цена за зерно взлетит до самых небес!

Лу Цзыяо все так же спокойно просил его подождать.

Опасаясь, что в окружении наследного принца затесался доносчик, Лу Цзыяо никому не объяснил свой замысел. Весь риск ложился исключительно на него одного.

Пока окружающие не понимают его намерений, они не смогут пакостить за его спиной.

На третий день зерно подорожало еще на десять монет.

Не находивший себе места евнух Лю испугался, что его накажут за провал важного поручения, и подослал своего малого евнуха доложить наследному принцу о безумствах Лу Цзыяо, надеясь тем самым сбросить с себя вину.

Однако наследный принц, выслушав донос, проявил полное спокойствие. Приподняв крышку пиалы с чаем, он тихо произнес:

— Лу Цзыяо сказал, что берет всю ответственность на себя. Посему исполняйте все его указания. Если он не посылал тебя с вестями, тебе запрещено приходить ко мне с доносами — и ни к кому другому тоже. Повторится подобное — получишь двадцать ударов палками.

Евнух задрожал как овечий хвост, беспрестанно моля о пощаде, и выскочил вон, после чего передал слова наследного принца евнуху Лю.

Ошеломленный евнух Лю отдал Лу Цзыяо должное: в его душе даже зародилось невольное уважение к юноше.

Неудивительно, что евнухи, служившие во дворце Цинцун, вечно толковали о Лу Цзыяо, мол, си-фэй души в нем не чают и любит второго молодого господина семьи Сюэ как родного сына.

А уж своенравный седьмой принц и вовсе слушается Лу Цзыяо во всем. Как бы ни раскалялись его проказы, стоит Лу Цзыяо придержать его за рукав да сказать пару слов — и маленький принц тут же становится шелковым.

С виду этот малец кажется простодушным и беспечным, но внутри у него, видать, бездна хитроумия и расчета.

На четвертый день зерно подорожало еще на пять монет.

Лу Цзыяо по-прежнему не предпринимал никаких действий.

Шестой принц совсем пал духом.

Он имел привычку корить себя за любую неудачу, а тут еще недавно его обвели вокруг пальца на несколько лян серебра, всучив с полсотни мешков зерна с жуками.

Если закупка зерна наследному принцу не удастся, шестой принц наверняка будет убиваться не один месяц.

Наследный принц на самом деле тоже был сбит с толку и удручен, не понимая, что за чертовщину затеял Лу Цзыяо.

Но что оставалось делать Его Высочеству наследному принцу?

Доверяй тому, кого нанял, а не доверяешь — не нанимай. Рыночная цена на средний сорт зерна и так подскочила, мать ее, выше семисот монет. Пусть растет хоть еще выше — один черт, у него все равно денег не хватит.

Лучше пойти утешить младшего брата.

Наследный принц взял шестого принца прогуляться по базарной площади, а тот затянул с собой и Лу Цзыяо.

Сам же Лу Цзыяо переживал куда сильнее. Всю ответственность он взвалил на себя, на кону стояла его собственная голова — какая уж тут прогулка?

В глубине души он верил в свой замысел, но дело было слишком важным, а абсолютной гарантии успеха быть не могло. Он просчитывал два исхода.

Лучший исход — сбить цену примерно до пятисот пятидесяти монет.

Худший — в случае провала цена взлетит до небес, вынудив наследного принца отказаться от закупки зерна.

Отложить или отменить эти роковые реформы для наследного принца было бы скрытым благом, а вот для Лу Цзыяо завал столь грандиозного дела грозил как минимум жестокими побоями палками.

У всех трех кошки на душе скребли. Всю дорогу оба принца и Лу Цзыяо шли как в тумане, через силу обмениваясь дежурными фразами о местных обычаях Ханчжоу.

Проходя мимо крупного ресторана, они услышали доносившееся изнутри мелодичное женское пение.

Наследному принцу надоело выдавливать из себя пустые разговоры, и он предложил зайти послушать певицу.

Трое нашли столик в безлюдном уголке, где можно было спокойно предаться своим мыслям.

Эта тишина давалась Лу Цзыяо с трудом. Он мельком глянул на наследного принца и заметил, как тот слегка хмурит брови — явно все еще переживая из-за беспрестанно растущих цен на зерно.